

Таким образом, при восприятии информации, заложенной в бинарных прилагательных, уровень форм не является преобладающим и не должен быть гиперболизирован. В процессе перевода важно передать логико-смысловые отношения, заложенные в переводимых единицах.

Т. В. Попова, В. Троян

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЙ С ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

В условиях межкультурной коммуникации, то есть в ситуации, когда отправитель сообщения принадлежит к одной культуре, а получатель – к иной, проблема адекватности понимания текста, переводимого с одного языка на другой, в наши дни вызывает повышенный интерес у исследователей. Это обусловлено тем, что в процессе общения участвуют не просто разные личности, но и носители разных культурных и языковых картин мира. Ведь опыт отдельного человека формируется в рамках той культуры, в которой происходит становление его личности, и наша интерпретация событий и явлений обусловлена культурой, к которой мы принадлежим. Однако, несмотря на достижения переводоведения, не каждое слово находит свой эквивалент в другом языке. Так, существует категория культурномаркированных слов, именуемых реалиями, перевод которых способен озадачить порой даже опытного специалиста. Несмотря на значительный вклад ученых в решение этой проблемы, вопрос адекватной передачи чужой реалии на свой язык остается открытым и по сей день, что порождает необходимость дальнейших исследований в этой области.

Термин *реалии* объединяет «слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, а, следовательно, не поддаются переводу на общих основаниях, требуя особого подхода». Так, в своих исследованиях С. Влахов выделяет следующие группы реалий:

- географические;
- этнографические;
- этнические;
- характеризующие административно-территориальное устройство.

Прагматические различия между языками подлинника и перевода требуют осуществления соответствующих преобразований для естественного восприятия иностранным читателем. Эти многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования именуют *переводческими трансформациями*. Известный советский ученый А. В. Федоров описывает

четыре наиболее распространенных приема перевода слов-реалий: транслитерация либо транскрипция, перифрастический, уподобляющий и гипонимический переводы.

Анализ шести глав романа испанской писательницы Х. Наварро «Dispara, yo ya estoy muerto» и его русскоязычного перевода «Стреляй, я уже мертв» показал, что в данном отрывке преобладают этнографические (*hummus, babuchas, kibutz, rabino, rublo* и др.) и общественно-политические реалии (*shtetl, sóviet, pogromo, sultán, fellah* и др.), что обусловлено тематикой произведения.

Доминирующим видом трансформации является транслитерация (25). Далее следуют уподобляющий (5), перифрастический (4) и гипонимический (3) переводы. Нами также было обнаружено по 1 случаю использования приемов добавления и опущения. Оценивая целесообразность преобладания транслитерации при переводе, мы исходим из того, что этот прием способен обеспечить краткость сообщения без утраты специфичности называемого им предмета или явления. Как показывает анализ, транслитерация была использована в основном для передачи названий титулов (*zar, zarina, sultán, efendi, sharif*), наименования органов и учреждений (*Ojrana, Duma, sóviet*), предметов материального быта (*vodka, hummus, borsch, turbante, caftán, kufiya, babuchas*), религиозных понятий (*Bar Mitzvah, sinagoga, rabino, Alá, Mahoma, Yahvé, Tora, sabbat*), специфических для различных культур. Приблизительное значение транслитерированных реалий легко угадывается из контекста и не требует дополнительной консультации со словарем. На наш взгляд, эти слова естественно вплетаются в текст, не перегружая его, а наоборот, добавляя ему колоритности. Следует отметить также, что в силу частого использования в художественных текстах многие из транслитерированных слов-реалий были переняты другими языками как заимствования. В частности, производные из русского «zar», «zarina», «pogromo», «vodka», «Duma», «sóviet», «bolchevique», «menchevique» и «rublo» пополнили в свое время состав испанского языка. [Словарь RAE] Вместе с тем такие слова, как «Ojrana», «zarato» и «borsch», так и не вошли в словарь испанского языка.

Нами также был произведен сопоставительный анализ 28 предложений оригинального и переводного текстов романа, в результате чего у нас возникло подозрение, что работа была выполнена несколькими переводчиками. Это объяснило бы те многочисленные ошибки и неточности, которые были обнаружены нами в ходе исследования. Например:

¡Suéltale! ¡Suéltale! ¿Quieres ser como él? ¡Por Dios, suéltale! –

Последовать за ним! Последовать за ним, подумать только! ... Или ты думаешь, что попал бы туда же, куда и он? Бог мой, последовать за ним!

Примечательно, что большинство из них не связано с передачей национально-маркированных слов, а носит лишь содержательный характер. Однако, на наш взгляд, даже незначительные погрешности могут привести к неправильному пониманию, а иногда и конфликтам, особенно если речь идет об описании таких самобытных культур, как христианской, иудейской и арабской.

Таким образом, сложность перевода реалий заключается в том, что в тексте оригинала они представляют собой общеупотребительную, известную носителям лексику, в то время как в тексте перевода реалии выполняют не только номинативную, но и художественную функцию, помогая воссоздать национальный колорит подлинника. Следовательно, настоящий переводчик должен уметь распознать реалии в тексте и выбрать такой прием их передачи, который позволит сохранить национальную и историческую специфику оригинала и обеспечит его естественное восприятие читателем.

Г. С. Романов

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА УСТНОГО ПЕРЕВОДА ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ

Отличие оценки качества устного перевода в образовательном процессе студентов от профессиональной оценки объясняется главным образом характером ее направленности и той значительной долей внимания, которое уделяется самому процессу перевода, а не исключительно его окончательному результату. В связи с этим представляется логичным использовать на начальном этапе подготовки студентов оценку качества выполняемого ими перевода, исходя из психологических преимуществ такого подхода и его эффективности в плане профессиональной ориентации студентов. При этом необходим постепенный переход к оценке окончательного результата с целью большего участия преподавателя в повышении качества перевода и подготовки студентов к экзаменам, завершающим обучение в вузе. Возможное отличие между используемыми преподавателем критериями и требованиями рынка не представляет собой серьезной проблемы, поскольку оно обусловлено необходимостью достижения более высоких показателей уровня компетентности обучаемых, а не нормами и стратегиями, используемыми профессиональными устными переводчиками.

Оценка качества перевода имеет особое значение как в профессиональном, так и дидактическом плане. На протяжении долгого времени в специальной литературе эта проблема рассматривалась едва ли не исключительно с точки зрения преподавателей, которая, с одной стороны, отражала их личные представления относительно ситуации на рынке, а с другой – те нормы, которые, по их мнению, являются оптимальными для рынка независимо от его реальных запросов. Впоследствии переводческое сообщество осознало необходимость непосредственного изучения ожиданий и реакции своих клиентов. Оно также пришло к пониманию важности учета всех факторов, определяющих качество переводческих услуг, а именно специфику заказа и, в частности, сам тип заказчика. Поэтому цель уже не заключается в достижении некоего абсолюта в плане качества, а в стремлении добиться конкретного уровня качества, определяемого теми или иными обстоятельствами, в которых осуществляется переводческая деятельность, или соб-